

АНАТОЛИЙ РУБИН

ТАНГО

ТАНЦУЮТ ДВОЕ

Анатолий Рубин
Танго танцуют двое

«Издательские решения»

Рубин А.

Танго танцуют двое / А. Рубин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856230-3

Взаимоотношения мужчины и женщины — вечная тема. Сколько семейных пар — столько и оттенков таких отношений. В них никто не идеален и для каждого всего лишь навсегда есть свой идеал. Идеал та, которую ты любишь сердцем со всеми ее недостатками... Ты просто их не замечаешь, ведь танго танцуют двое... В пьесе представлен любовный треугольник: жена, муж и девушка-андроид.

ISBN 978-5-44-856230-3

© Рубин А.
© Издательские решения

Содержание

Действие 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Танго танцуют двое

Анатолий Рубин

Дизайнер обложки Валентина Гредина

© Анатолий Рубин, 2017

© Валентина Гредина, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-6230-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Действующие лица:

1. Гоша – муж, 44 года
2. Люси – жена, 40 лет
3. Кукла Мария – молодая девушка, 18—20 лет
4. Экспедитор

Обстановка: большая комната. В ней три двери: входная, на кухню и в ванную. В ней стоит большая кровать, трюмо с зеркалом, платяной шкаф, два кресла, журнальный столик, этажерка, на которой находится телефонный аппарат и стоит небольшой аквариум в форме большого бокала, в котором плавает небольшая рыбка золотистого цвета.

Действие 1

Сцена 1. Большая комната. Мужчина и женщина – супруги – лежат на кровати, под разными одеялами. Утро.

Люси: Я вот каждый раз, когда смотрю на зеркало, думаю, что оно не стоит у нас неправильно. Утром просыпаешься, встаешь с постели и смотришь в зеркало. И ужасаешься. Какая же страшная! Потом прокрасишься и успокоишься. Смотришь, вроде ничего.

Гоша (потягиваясь): Да успокойся ты. Вы, женщины, уже с 12 лет начинаете испытывать разные диеты, с 13 – покраской волос, с 14 – проблемой секущихся волос, с 15... Словом, к своим 40 совсем измождены борьбой за красоту на всех фронтах.

Люси (прерывая монолог Гоши): Может, сходим в театр? Говорят, очень интересна новая постановка «Мертвых душ»...

Гоша (закатывая глаза): Так я и знал! Покоя ты мне не дашь...

Люси (закипая): Я была готова к такому ответу. Тебя, кроме дивана, вообще ничего в жизни не интересует!

Гоша: Мы в том месяце уже ходили в театр, так ты сказала, что я испортил тебе вечер!

Люси: Еще бы! Ты только и твердил о футболе, который мог бы посмотреть по телевизору.

Гоша: Что ты этим хочешь сказать?

Люси: А в буфете переводил деньги на дорогой коньяк.

Гоша: Ну и что?

Люси: Ничего.

Гоша: А ты знаешь, что мы, мужчины, хотим от вас, женщин?

Люси: Что?

Гоша: Терпения и молодости.

Люси: Ладно, давай не будем выяснять отношения.

Гоша (безразличным тоном): Давай.

Люси: А помнишь, как мы с тобой познакомились?

Гоша: Конечно. На молодежном студенческом балу.

Люси (мечтательно с нотками ностальгии): Я была такой юной, семнадцать лет, и на мне была черная с рюшечками юбка с большим разрезом на боку и кофточка с блестками.

Гоша: А я уж и не помню, во что был одет.

Люси: Вы, мужчины, всегда плохо помните свои туалеты.

Гоша: Я помню, что пригласил тебя на танец.

Люси: Это было танго Кумпарсита.

Гоша: Мы до сих пор сохранили старый проигрыватель.

Люси: И там сохранилась всего одна пластинка с этим танго.

Гоша: Почему я пригласил тебя на это танго?

Люси: Потому что боялся, вдруг меня пригласят другие.

Гоша: Это сложный танец. Не каждый решится пригласить на него девушку.

Люси: А я пошла с тобой, потому что несколько лет занималась бальными танцами. Ты мне тогда все ноги отдал.

Гоша: Зато потом я научился танцевать это танго и даже неплохо.

Люси: Конечно, это ж я тебя учила танцевать перед свадьбой, чтобы не ударить перед своими родственниками в грязь. Да что тут говорить, я училась на первом курсе института.

Гоша: Я для тебя был старшекурсником.

Люси (мечтательно) Да и у нас тогда закрутился такой бурный роман. Я нахватала двоек.

Гоша: А у меня на носу был диплом.

Люси: Тогда родители не знали, что с нами делать, и махнули на нас рукой. Ну, раз такая любовь, женитесь, помогайте друг другу, сказали они.

Гоша: И только тебе исполнилось 18, как мы подали заявку в ЗАГС.

Люси: И не прошло и 10 месяцев, как у нас родилась Жанночка. Но мы ведь справились. Выучились, вырастили дочку.

Гоша: Да, а она повторила твой маневр, в 18 выскочила замуж и ускакала к своему супругу.

Люси: Я же ее отговаривала, ты же знаешь!

Гоша: Отговаривала, но не отговорила.

Люси: А ты что глядел? Сказал бы строго: «Рано еще!» – и она тебя послушала.

Гоша: Да, послушала бы, жди больше.

Люси (после небольшой паузы): Ты знаешь, я хотела бы в воскресенье навестить маму, она приболела, ты как?

Гоша: А мы собрались с друзьями в баню.

Люси: Как ты можешь так, мама – это святое!

Гоша: Да, твоя мама для тебя, а я ее, честно признаюсь, терпеть не могу. И тебе признаюсь, что как только ее увижу, у меня появляется стойкое желание развестись.

Люси: Чем тебе моя мама не угодила?

Гоша: В прошлый раз она меня отравила грибами. Ты же помнишь.

Люси: Ну, бывает. Это вышло случайно, и всего один раз-то.

Гоша: Один раз? Да я чуть не умер! А все твоя мама.

Люси: Вот ты как. Я потратила лучшие свои годы жизни на тебя, а ты оказался таким бесчувственным чурбаном.

Гоша: Нечего на зеркало пенять. Ну, хорошо, если мы такие невымытые уродцы в мятых костюмах, чего вы за нас-то так стараетесь выскочить?

Люси: Причем здесь замужество?

Гоша: Ага, вот ты как заговорила? А сколько раз я к тебе, а ты что?

Люси: Что?

Гоша: Я так устала! И вообще у меня голова болит. А утром: «Отстань, я спать хочу!». Во что превратилась наша семейная жизнь?

Люси (приподнимается и смотрит на Гошу пристальным взглядом): Почти двадцать пять лет мы с тобой прожили вместе. Пожалуйста, скажи мне – ты еще меня любишь?

Гоша (приподнимается на постели): Люсь, ну вот объясни мне – ну какого черта надо начинать со скандала!?

Люси: Раньше, когда были с тобой совсем молодыми, мы спали на узкой кровати. Из-за этого спали под одним одеялом. И волей-неволей мы соприкасались с тобой.

Гоша: А сейчас мы, слава богу, обеспечены и имеем возможность иметь широкую постель. Но единения не осталось, спим на большом расстоянии друг от друга. А раньше волей-неволей протянул руку, и вот ты.

Люси: Да, сейчас, возникло отчуждение. (Вздыхнув.) Жизнь прошла, а вспомнить нечего.

Гоша: Как вспомнить нечего? Совсем нечего?

Люси: Я тебе отдала свою молодость.

Гоша: Ага, а я тебе.

Люси: Да так, ты совсем ко мне охладел.

Гоша: Ну, что значит охладел?

Люси: Не уделяешь мне внимания.

Гоша: Ты про секс?

Люси: Ну и про это тоже. Есть же примеры в природе.

Гоша: Что ты имеешь в виду?

Люси: Вот львы, например, я вчера прочитала в журнале. За 55 часов самец льва начинал любовные игры 157 раз.

Гоша: Ты от меня требуешь ну просто бойцовских качеств в постели. У нас со львом разные задачи. Я получаю кайф, а лев озабочен продолжением рода. И потом, ему бы мои заботы. Лев поохотился – и под баобаб, к львице. А я должен и копейку заработать, и телевизор посмотреть, и на футбол сходить, и пива с друзьями попить, и вот с тобой тут анализировать сексуальную жизнь животных.

Люси: Я не хотела тебя обидеть.

Гоша: Ты знаешь, я открыл для себя тут одну истину, что в каждом сидит большой садист и маленький мазохист. И выражают это не только физически, но часто и морально. Дома, на работе... Даже невинное замечание «У тебя опять вонючие носки» – может доставить нечеловеческие муки утонченной поэтической натуре носителя носков.

Люси: А ты постирай!

Гоша: Вот! Это и есть моральный садизм!

Люси: Опять ты за свое!..

Гоша: Кстати, в студенчестве я тоже мог жениться на дочери «шишки». И за карьеру бы был спокоен. Но то ли лень, то ли звезды не позволили сделать мне это.

Люси: Ха-ха-ха! А через год его посадили за махинации и все конфисковали.

Гоша: Ну, ладно, это я так вспомнил, к слову. А ты знаешь такую теорию, точнее, закон?

Люси: Какой?

Гоша (опять приподнимаясь): С кем ты живешь, деньги и удача либо идут к тебе, либо их словно отводит какая-то высшая сила.

Люси: Ты это серьезно?

Гоша: Конечно.

Люси (потягиваясь): Ну и что там в этой теории?

Гоша: Закономерность такая. У стервоз мужья или любовники всегда бывают благополучные. То есть всякие материальные блага у них приумножаются прямо «автоматом», вроде бы из ничего.

Люси: А у добрых, как я?

Гоша: У них, наоборот, добрые, домашние обречены на хроническое безденежье. (Неожиданно морщится. Ему что-то впилося в тело.) Я больше этого не выдержу! (Говорит возмущенно.) Ты опять ела в постели! Крошки хлеба у нас рассыпаны по всей постели. Сколько можно говорить, для этого существует кухня. (Начинает тщательно осматривать постель, и под одеялом обнаруживается пятно от кофе.) Видишь пятно от кофе! (Заглядывает под кровать и достает оттуда конфетный фантик.) Смотри, обертка от конфеты. Ну что это! Лучше бы ты ходила налево, чем была такой свиньей!

Люси: Ах, так? Ну и пойду, можешь не сомневаться!

Гоша: Я и не сомневаюсь!

Люси (смертельно обиженная): Моя верность ценится ниже, чем какие-то хлебные крошки! (Встает с постели, накидывает халатик и начинает ходить по комнате. Остановившись у зеркала с полочкой и начинает нервно мазать из одной из баночек лицо.)

Гоша: Очередной крем?

Люси: Представь себе, тебя забыла спросить.

Гоша: У тебя полочка в ванной этой дрянью и так уже вся заставлена!

Люси: Ну и что.

Гоша: Какое место мазать-то им будешь? Толку от этого все равно никакого!

Люси (зло): Твое какое дело?

Гоша: У тебя одних туфель 20 пар! Не женщина, а сороконожка какая-то! Хотя, если посмотреть на количество твоих сережек и колечек, ушей и пальцев у тебя тоже гораздо

больше, чем задумано природой. Куда тебе столько? Зачем? Можно подумать, что мы деньги печатаем!

Люси: Нам что, денег не хватает? Я, между прочим, зарабатываю побольше твоего и могу себе позволить!

Гоша: Мне не денег жалко, просто раздражают бессмысленные траты! А если тебе не нравится моя зарплата, надо было выходить замуж за олигарха!

Люси: Ты бы заменил старый унитаз в туалете!

Гоша: Чем тебе старый унитаз плох? Меня он вполне устраивает!

Люси: Тебя все устраивает! Мы давно заросли бы грязью и пользовались удобствами под кустом, если поступали бы по-твоему! Я тоже устаю, но что делать?

Гоша (раздраженно): Дурная голова ногам покоя не дает.

Люси: Дурная?! Что тогда сказать о твоей? Ты что, с левой ноги сегодня встал? Ты лучше посмотри на себя в зеркало. Живот торчит, как у беременной. Весь уже потасканный стал.

Гоша: Лучше износиться, чем заржаветь. (Встает с кровати.)

Люси: Вот ты как заговорил!

(Гоша замахивается на нее.)

Люси: Если ты поднимешь на меня руку?..

Гоша: Да не трону тебя даже пальцем. Не бойся! Обещаю.

Люси: Ненормальный, ты просто ненормальный!!!

Гоша: Сама ты... (Хлопает дверью и уходит в ванную.)

Люси (ему вслед): Да будь ты проклят!..

Сцена 2. Люси ходит по комнате, убирает вещи.

Люси: Во что превратилась наша семейная жизнь? Значит, если ты все силы семье и работе отдаешь и на этом трудовом фронте морщинок заработала, значит, молчи, усталая серая мышь. Ну нет.

(Подходит к зеркалу и начинает разглядывать себя в нем.) А ведь мне быть стервой совсем не хочется. Надо успокоиться. Кожа какая-то вялая, у глаз морщинки, второй подбородок намечается, талия едва заметна, грудь, если признаться, уже не такая упругая, а мне всего 40. Надо что-то делать!

Мужчинам гораздо легче пережить проблему возраста: они не становятся старше, а набирают солидности. А как мужчинам идут усталый взгляд и пара-тройка морщин! В этом и весь парадокс. Мужчинам идет именно то, от чего мы, женщины, стремимся избавиться. Возможно, мы сами придумываем миф о вечной молодости. Разве мы ни разу не покупали кофточку на размер меньше, чтобы, втиснувшись в нее, казаться тоньше? А наш возраст с готовностью назовут наши лучшие подруги.

Ни одному мужчине все равно не понять, что в этом сезоне без розовых тапочек никак. Я, выходя замуж, думала, что Гоша облегчит мне материальную жизнь. Да это произошло. Но в мелочах!? Почему-то моему Гоше очень трудно переварить реальную цену туфель. Приходится врать. У меня, например, отлично работает формула «дели на два». Но даже от оглашения таких скромных сумм муж начинает охать. Он действительно не в курсе, что жизнь дорожает, а модную юбку хочется нестерпимо. Без повода никто и никогда не врет. Другое дело, что мы, женщины, врем вдохновенно. И сами себе верим. А мужское вранье корявое. «А что? Я трезвый!» – говорит мне Гоша, вползая в дверь на четвереньках. Мой дедушка всю жизнь прятал от бабушки заначку в одном и том же кармане пиджака. А она ее там неизменно находила.

(Берет пиджак Гоши и вешает его в шкаф.) Ему-то что, махнул расческой, плеснул себе в лицо холодной водой – и все, первый парень на деревне. Как в анекдоте про Винни-Пуха:

«Пятачок, ты сам не знаешь, чего хочешь». Мы же не для себя, а для вас стараемся. Просто в нас сильнее стремление к совершенству. Хотя, конечно, слой косметики на лице зависит не от возраста, а от вкуса.

Мы согласны снижать требования, но не до бесконечности же. Костюм должен быть глаженным. Джинсы без пузырей на коленях. Воротник рубашки – чистый, манжеты – без обтрепанного края, свитер без турецких узоров и махрушек. Рукава пиджака не до колена, а брюки не выше носков.

Позвоню-ка я Ленке. Что у нее нового?

(Набирает номер.)

Привет, дорогая!.. Как дела? Да опять поругались. Причина? Знала бы ты, из-за чего! Я тебе сейчас расскажу по порядку. Я тщетно пытаюсь вернуть его к жизни. У него нет времени для книг. Он не знает, как можно быть счастливым, прочитав рассказ Чехова. Кажется, он в свои двадцать четыре сказал себе: «Все сложилось у меня в жизни. Есть работа, дом, жена». Ему достаточно того, что он имеет. Как растормошить его, как мне вернуть прежнего, романтического Гошу? Мои слезы тревожат его только потому, что я мешаю ему спать. Оказывается, несчастье может заключаться не только в том, что Гоша пьет и гуляет. Страшно, когда знаешь: завтра будет то же самое, что было вчера.

Утром он собирается на работу. Я готовлю ему завтрак, провожаю на работу, занимаюсь ребенком. Вечером ужинаем вместе, болтая о пустяках. Затем он укладывается в постель и засыпает. Вот и вся жизнь. Мне невыносимо думать, что сейчас придется лечь рядом с ним и заснуть в слезах.

Сейчас не можешь долго говорить? Торопишься в аэропорт. А, понятно, Витя попросил кое-кого встретить. И куда пойдете? А что оденешь? Мы тоже приглашены? Гоша ничего не говорил. Да, но у тебя нет такой проблемы! Хотя твой Витя всего на год моложе моего Гоши... Ты хочешь сказать...

(Запнулась.)

Впрочем, это не телефонный разговор. Кстати, когда ты освободишься, могли бы пообедать вместе?

(Кладет трубку.)

Сцена 3. Гоша выходит из ванной, и туда Люси.

Гоша (начинает одеваться, вполголоса говорит сам с собой): Если я что-то скрываю от жены, это ведь от хорошего отношения. Изменять жене безнравственно, а не изменять глупо. Если я, например, был с другой женщиной, то зачем же я стану говорить об этом своей Люси? Лучше я промолчу. А вот если бы она меня спросила, где я был, а я бы ответил, что с друзьями, вот тогда бы соврал... Разве не так? А где носки? (Не может найти носки.) Невыносимо! Вещи на полках шкафа не стопочками раскладывает, а напихает кучей, зубную пасту выдавливает из середины тюбика так, что добрая половина остается внутри, а после мытья посуды обязательно оставит в раковине хоть одну грязную ложку. Сколько ни делай замечания – без толку, только обижается! Она всегда опаздывает и ничего не может сделать вовремя. Все, конец терпению, развод и девичья фамилия!

(Встает перед зеркалом. Трюмо завалено кремами, пудрами и мазями. Так повернется, сядет, бицепсы напряжет. Живот втягивает. Затем подходит к аквариуму и говорит вполголоса.) И так, что я имею на данный момент: семью, квартиру, машину, работу. Дочь живет своей жизнью и не требует особых забот, отношения с супругой стали обыденными и пресными. Одним словом, жизнь моя стала скучной и безразличной, я все чаще стал задавать вопрос: «А что же дальше?». Многие мои приятели завели себе любовниц, ушли из семьи, бросают работу или начинают пить. Эх, золотая рыбка! Совсем меня замучила старуха...

Люси (выглядывая из ванной): Это я-то старуха? Какое же ты чмо после этого!

Гоша: Не чмо, а мачо!

(Вполголоса рассуждает сам с собой.)

Общеизвестно, что все мы, мужчины, женимся на Золушках. Мачехами они становятся уже потом, в зависимости от обстоятельств. Эх, никто меня не понимает – заведу собачку!..

(Тем временем из ванной раздается жужжание фена. Мужчина продолжает говорить вполголоса.) М-да, понятно, откуда у меня порой возникают эти мысли: сорокалетняя для меня, сорокачетырехлетнего, довольно старовата...

(Громко.)

Ты когда там жужжать перестанешь?

Люси (из ванной): Жужжала и буду жужжать!

Гоша (раздосадованный, ложится на кровать, разворачивает газету и начинает ее читать): М-да!

Люси (спустя минуту выходит): Опять валяешься! Дел куча, я не могу все сама!

Гоша (возмущаясь): Да ты только что полчаса трепалась по телефону!

Люси: Не трепалась, а говорила с Леной по делу.

Гоша: Я тоже лежу по делу. У меня на службе проблемы, я о них думаю. Но тебе этого не понять – ты-то думать головой не привыкла...

Люси: Ты только думаешь!

Гоша: Да думаю. Вот послушай, в колонке брачных объявлений написано: «Без ВП, без ЖП, но с ЧЮ». Без ВП понятно – без вредных привычек. Без ЖП – то же, жилищных проблем. Но что такое с ЧЮ?..

Люси: Откуда я знаю!..

Гоша: Вот видишь, а если бы думала головой... А, понял, что такое с ЧЮ – с чувством юмора!

Люси (подозрительно и даже грозно смотрит на Гошу). А что это ты брачными объявлениями заинтересовался?

Гоша (пытается успокоить он жену): Просто так, попалась на глаза эта колонка и все.

Люси: Просто никогда не бывает. Пашешь-пашешь с утра до вечера, а в ответ – только хамство и черная неблагодарность...

Гоша: Ну давай критически посмотрим на тебя.

Люси: Критически давай, а потом на тебя.

Гоша: Какая ты хозяйка?

Люси: Какая?

Гоша: Готовить не умеешь, и посмотри на себя в зеркало, какая ты стала. Много тратишь, много говоришь по телефону, часто приглашаешь свою мать.

Люси (в запальчивости): А ты на себя посмотри?

Гоша (встает перед зеркалом): Ну, смотрю.

Люси: Изменяешь!?

Гоша: Никогда!

Люси: Ну, хотел бы изменить! Я знаю! А сколько ты зарабатываешь?

Гоша: Сколько?

Люси: Да курам на смех. Я женщина, а получаю больше. По крайней мере, приношу в семью.

Гоша: Вот!

Люси: Что вот! Я всегда находила твои записки.

Гоша: А зачем они тебе?

Люси: А тебе?

Гоша: Чтобы сделать тебе подарок.

Люси: Нет, чтобы гульнуть на стороне. Чтобы погусарить, как в последний раз.

Гоша: А когда мы только поженились, вспомни, как ты готовила?

Люси: Как?

Гоша: Ничего есть невозможно было. Нормально ты могла сварить только яйца и то вкрутую!

Люси: Но потом я научилась. Ты ведь хвалил!

Гоша: Это просто у меня с годами выработался иммунитет.

Люси: Более циничного человека, чем ты, я еще не встречала. Но, к сожалению это поняла только сейчас.

Гоша: Ну, слава богу!

Люси: А какое участие ты принимал в воспитании ребенка?

Гоша: Какое?

Люси: Когда малышку принесли из роддома, ты первым делом поинтересовался: «А ее можно оставлять дома одну?» Практически никакого участия в воспитании ребенка не принимал, так, изредка только подходил к кровати и говорил ей: «Скажи „папа“!»

Гоша (возмущенно): Но потом-то я столько ею занимался!

Люси: Ты какой-то бесчувственный! Ты меня никогда не слушаешь! И почему ты вечно про все забываешь?

Гоша: Что нужно, я помню очень хорошо.

Люси: Ты ничего не делаешь ничего по дому, невнимателен ко мне, не стираешь за собой даже носки свои вонючие.

Гоша: А ты бы лучше научилась резать укроп! Пора уже запомнить, что зелень нужно шинковать мелко-мелко, иначе она застревает в зубах, и вообще...

Люси: Причем здесь укроп!? В огороде бузина, а в Киеве дядька! Читал бы книжки, может, умел бы за мыслью следить!

Гоша: Причем здесь книжки?!

Люси: Ты знаешь, какой я дурой была, когда выходила за тебя замуж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.